

УДК 316.653

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-141-152

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Кирилина Татьяна Юрьевна, Фомичева Татьяна Владимировна,
Юдина Татьяна Николаевна, Долгорукова Ирина Владимировна,
Киреев Егор Юрьевич*

Российский государственный социальный университет

В статье на основе материалов общероссийского исследования общественного мнения о деятельности органов внутренних дел (полиции) в 85 субъектах Российской Федерации, проведенного Российским государственным социальным университетом в 2014–2015 гг., анализируется оценка населением террористической угрозы в регионах Российской Федерации.

Исследуется степень обеспокоенности россиян угрозой террористических актов на федеральном и региональном уровнях. Особое внимание уделено изучению мнения граждан об эффективности деятельности подразделений по противодействию экстремизму/терроризму и оценки россиянами их деятельности по обеспечению личной и имущественной безопасности. Показано, что угрозой террористических актов обеспокоены почти две трети россиян.

Анализ уровня доверия граждан подразделениям по противодействию экстремизму/терроризму показал, что немногим более половины россиян доверяют им в обеспечении своей личной и имущественной безопасности. Авторы приходят к выводу о том, что в целом по Российской Федерации уровень доверия к таким подразделениям в 2015 г. по сравнению с 2014 г. стал выше.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, террористическая угроза, социальная тревожность, социальные опасения, общество риска.

THE ASSESSMENT OF TERRORIST THREATS IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Tatiana Yu. Kirilina, Tatiana V. Fomicheva, Tatyana N. Yudina,
Irina V. Dolgorukova, Egor Yu. Kireev*

Russian State Social University

The article based on materials of the all-Russian public opinion research on activities of internal Affairs bodies (police) in 85 constituent entities of the Russian Federation, the Russian state social University in 2014–2015. And analyze the estimate the terrorist threats population in the regions of the Russian Federation.

The authors examine the concern level the Russians with the terrorist acts threat at Federal and regional levels. Special attention is paid to studying citizens opinion about the activities effectiveness of the division to combat extremism/terrorism and the degree of trust the members of this unit in ensuring personal and property safety.

It is shown, that the almost two third of the Russians are worried about terrorist threat.

Analysis of the citizens' confidence in the divisions to combat extremism/terrorism level shows that a bit more than a half of the Russians trust in their staff to ensure personal and material safety. A quarter of respondents does not trust them. The conclusion is that the level of confidence in division to combat extremism/terrorism has risen since 2014.

Keywords: terrorism, extremism, the terrorist threat, social anxiety, social concerns, risk society.

В последние годы терроризм приобрел глобальный размах: он находит новые способы, формы, принципы воздействия, базируется на профессиональной подготовке террористов и разработке неординарных

приемов совершения террористических актов и вследствие этого является серьезной угрозой для населения и национальной безопасности России [12].

Проблема борьбы с терроризмом в настоящее время стала одним из важнейших направлений обеспечения государственной безопасности. Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму» терроризмом признаются идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [6].

Возрастающее число жертв насилия, неспособность государств остановить террор, мощный общественный резонанс, бесконтрольная деятельность СМИ способствуют росту напряженности и социальной нестабильности. Все чаще террористические акты совершаются способами, приводящими к наиболее тяжким последствиям, таким как применение устройств с использованием взрывчатых веществ, в местах массового скопления людей [3, 10].

Как наглядно демонстрируют общероссийские исследования, последние события (крушение российского самолета в Египте в результате теракта и взрывы во Франции) усилили страхи россиян [13].

Индекс террористических опасений с октября 2015 г. по ноябрь 2015 г. вырос на 9 пунктов (с 41 п. до 50 п. соответственно) и оказался близок к показателю января 2014 г. (51 п.), когда в памяти граждан были свежи впечатления от теракта в Волгограде. Динамика зафиксирована на фоне увеличения доли тех, кто опасается стать жертвами терактов (с 65 % до 72 % опрошенных) и уменьшения доли тех, кто старается не задумываться над этим вопросом (с 18 % до 12 %). Убежденность в том, что ни им, ни их близким ничего не угрожает, в ноябре 2015 г. выразили только 15 % опрошенных [13].

Одновременно с этим резко снизился уровень уверенности в том, что российские власти способны защитить граждан от террористической угрозы. Соответствующий показатель с октября по ноябрь упал с 60 до 35 п. Количество тех, кто не сомневается, что руководство страны сможет оградить население от терактов, сократилось с 77 % до 64 %.

Для современного общества характерно расширение сферы рисков, опасностей и угроз как на макро-, так и микросоциальном уровне. В обществе «тотальной небезопасности» человечество погружено в непрерывный процесс «калькулирования рисков», просчитывания ситуаций возникновения опасности и их вероятных последствий [3, 4, 5, 10].

Террористические атаки вызывают шоковую реакцию и усиление опасений. Страх стать жертвой теракта иррационален, он слабо связан с объективной оценкой вероятности подобного события.

Страх на рубеже XX–XXI вв. переходит из категории, применяемой при анализе разнообразных социальных проблем, в основную категорию осмысле-

ния современности [1, 11]. В первую очередь это детерминировано тем, что многообразие различных катастроф и социальных кризисов, а также трансформация характера угроз предопределили возникновение массового сознания, основанного на страхе, — «катастрофического» сознания, нередко облекающегося в форму апокалипсического. В массовом сознании это проявляется как «набор» различных по масштабу и последствиям воздействия тревог, опасений, угроз и социальных страхов. С одной стороны, массовые социальные страхи — это результат функционирования современного общества, а с другой — страхи возникают в процессе адаптации к изменениям среды, мобилизуют на противодействие опасностям и угрозам существованию индивидов и групп [1, 7, 8, 11, 13, 14].

Одной из задач общероссийского исследования общественного мнения о деятельности органов внутренних дел (полиции), проведенного в 2014–2015 гг. Российским государственным социальным университетом по заказу Министерства внутренних дел, было изучение оценки населением террористической угрозы в различных регионах Российской Федерации [2, 7, 9].

Методы исследования

Первичная эмпирическая информация собиралась методом стандартизированного очного личного интервью, проводящегося по месту жительства респондентов в каждом субъекте Российской Федерации (85 регионов), включая Республику Крым и Севастополь. Опрашивалось взрослое дееспособное население в возрасте от 18 лет по модели общероссийской комбинированной трехступенчатой стратифицированной выборки домохозяйств. Общий размер выборки составил 48 800 респондентов. В 11 регионах с численностью населения менее 400 000 было опрошено по 400 респондентов, в остальных 74 регионах — по 600 респондентов. Такая структура выборки стала модернизацией выборки «с равным размещением» и применялась для сравнения субъектов Российской Федерации между собой.

Единицей наблюдения был гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий по месту прописки на момент исследования. Направленный отбор респондентов осуществлялся на стадии завершения маршрутного задания. Респонденты отбирались в соответствии с половозрастными квотами и контрольными ограничениями по наличию высшего образования, с моделированием случайности на основе правила «ближайшего дня рождения».

Совокупность опрошенных респондентов представительна для взрослого населения России по показателям пола, возраста, места жительства (город/село) как для каждого субъекта, так и для страны в целом. Фактическая ошибка по репрезентирующим признакам не превышает 2,5 % [2, 7, 9].

Результаты исследования

Исследование показало, что угрозой террористических актов в целом обеспокоены почти две трети (60 %) респондентов (общее количество ответов «Сильно беспокоит» и «Немного беспокоит»). Угроза террористических актов сильно беспокоит каждого четвертого участника опроса (24 %).

Из федеральных округов самый высокий уровень обеспокоенности выявлен в Крымском федеральном округе. Здесь сильно встревожены данной угрозой почти треть респондентов (31 %). Индекс беспокойства в отношении террористических актов в этом округе составил 0,08 (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Поясните, пожалуйста, какие события и явления в Вашем регионе и в какой степени лично Вас беспокоят?» / «Угроза террористических актов» (% опрошенных в ФО)

Ответ	РФ	Федеральный округ								
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальне-восточный	Крымский
Не беспокоит	39	41	39	30	45	38	46	31	52	23
Немного беспокоит	36	33	43	38	34	40	25	40	29	43
Сильно беспокоит	24	25	17	29	21	21	27	27	18	31
Индекс беспокойства*	-0,15	-0,16	-0,22	-0,01	-0,24	-0,19	-0,19	-0,04	-0,34	0,08

Примечания: * Индекс беспокойства $I = (a - b) : 100 \%$, где a — доля респондентов, сильно обеспокоенных какими-либо событиями; b — доля респондентов не обеспокоенных какими-либо событиями. Индекс беспокойства (i) принимает значения от (-1) — абсолютная обеспокоенность до (+1) — полное отсутствие беспокойства.

На региональном уровне были выявлены существенные различия в степени обеспокоенности угрозой террористических актов. Так, самый высокий показатель выявлен в Москве. Сильно обеспокоены угрозой террористических актов в столице около половины респондентов (44 %), что почти в 2 раза больше, чем в среднем по Российской Федерации (табл. 2). Далее идут Республика Ингушетия и Кабардино-Балкарская Республика (41 % и 40 % соответственно).

Согласно результатам проведенного исследования респонденты, которые взаимодействовали с подразделениями по противодействию экстремизму/терроризму, оценивают его работу в основном

положительно (5 % опрошенных из 8 %).

В Северо-Кавказском и Сибирском ФО деятельность сотрудников подразделений по противодействию экстремизму и терроризму оценивает положительно большая, чем в других федеральных округах, доля граждан (соответственно 9 % и 8 %). Наименьшее количество положительных оценок было получено в Уральском федеральном округе (табл. 3).

На региональном уровне были выявлены существенные различия в количестве граждан, взаимодействовавших с сотрудниками этих подразделений, и оценках их деятельности.

Таблица 2. Регионы с высоким уровнем обеспокоенности угрозой террористических актов (% опрошенных в регионе)

Регион	Не беспокоит	Немного беспокоит	Сильно беспокоит	Индекс беспокойства
Москва	16	41	44	0,28
Республика Ингушетия	18	40	41	0,23
Кабардино-Балкарская Республика	19	41	40	0,21
Ростовская область	20	46	34	0,14
Республика Крым	19	45	33	0,14
Новосибирская область	24	40	33	0,09
Волгоградская область	22	46	31	0,09
Нижегородская область	22	48	30	0,08
Омская область	27	37	32	0,04
Челябинская область	33	31	35	0,2
Алтайский край	29	39	31	0,02
Еврейская автономная область	28	36	35	0,01

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Если за последние 12 месяцев Вам или членам Вашей семьи приходилось иметь дело с сотрудниками полиции, как Вы можете оценить их работу (положительно или отрицательно)?» / Позиция «Подразделение по противодействию экстремизму/терроризму» (% опрошенных в федеральном округе)

Ответ	РФ	Федеральный округ								
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	Крымский
Положительно	5	3	3	3	9	5	2	8	4	3
Отрицательно	3	3	3	3	1	3	2	5	3	0
Не сталкивался	90	92	92	93	85	90	94	83	88	94
Затрудняюсь ответить	2	2	2	1	4	2	2	4	5	3

54 % респондентов взаимодействовали с сотрудниками подразделений по противодействию экстремизму и терроризму в Тверской области, что на 46 % больше, чем в среднем по России. Именно в этом регионе наибольшее число опрошенных дали положительную оценку их деятельности (25 %), что в пять раз превышает средние значения по всей выборочной совокупности. Также высокий процент положительных оценок отмечен в Смоленской (24 %) и Иркутской (23 %) областях, Кабардино-

Балкарской Республике (20 %) и др. В Кабардино-Балкарской Республике и в Республике Северной Осетии – Алании ни один респондент, имевший дело с сотрудниками данного подразделения, не оценил их деятельность отрицательно. Наибольшее количество отрицательных оценок было получено в Тверской области (29 %), Республике Карелии (29 %), Смоленской области (25 %) и в Еврейской автономной области (23 %) (табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Если за последние 12 месяцев Вам или членам Вашей семьи приходилось иметь дело с сотрудниками полиции, как Вы можете оценить их работу (положительно или отрицательно)?» / «Подразделение по противодействию экстремизму/терроризму» (% опрошенных в регионе)

Регион	Положительно	Отрицательно	Не сталкивался	Затрудняюсь ответить
РФ	5	3	90	3
Тверская область	25	29	37	9
Смоленская область	24	25	50	1
Иркутская область	23	5	71	2
Кабардино-Балкарская Республика	20	0	80	0
Еврейская автономная область	19	23	57	1
Астраханская область	15	11	73	2
Республика Северная Осетия – Алания	15	0	85	0
Астраханская область	15	11	73	2
Республика Алтай	14	9	86	0
Тульская область	13	6	74	8
Республика Башкортостан	12	3	85	0
Республика Дагестан	11	3	85	0
Республика Татарстан	11	6	83	0
Республика Карелия	8	29	62	1

Положительно оценивают деятельность данных подразделений в основном индивидуальные предприниматели (11 %) и руководители (8 %), что превышает среднее значение по России на 6 % и 3 % соответственно (рис. 1).

В целом незначительная часть населения имеет опыт взаимодействия с сотрудниками подразделений по противодействию экстремизму/терроризму. Респонденты, которые так или иначе контактировали с ними, оценивают их работу в основном положительно.

В ходе исследования анализировалось мнение респондентов о том, насколько эффективна деятельность подразделений по противодействию экстремизму/терроризму по защите личных и имущественных интересов граждан. Более 60 % опрошенных считают ее эффективной, при этом 14 % респондентов оценили ее как в полной мере эффективную (рис. 2).

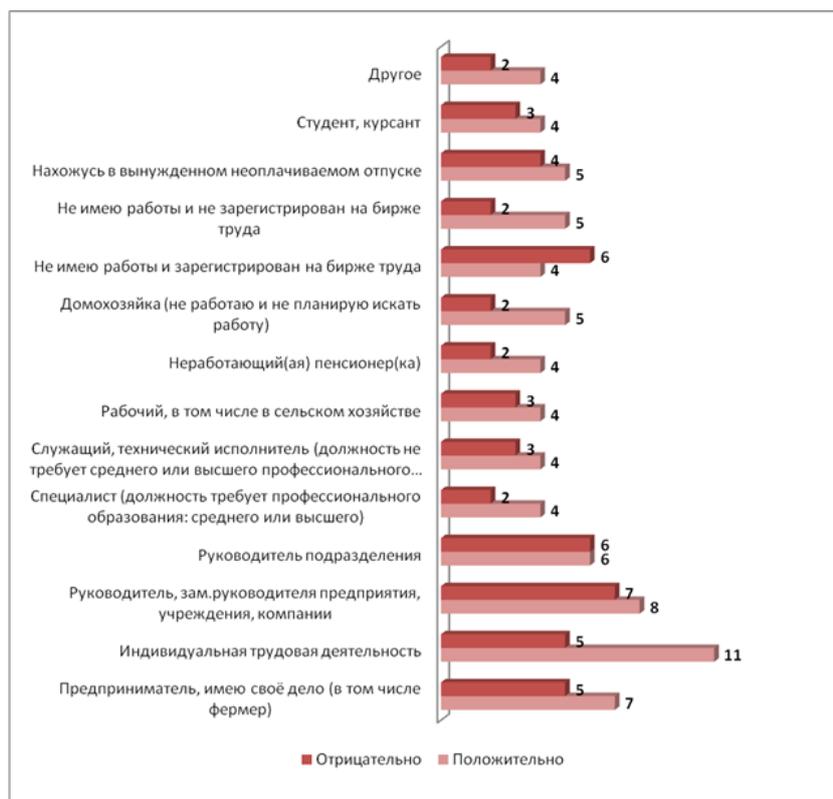

Рис. 1. Оценка работы подразделения по противодействию экстремизму/терроризму (% опрошенных, имевших дело с сотрудниками данного подразделения, в различных профессиональных группах)

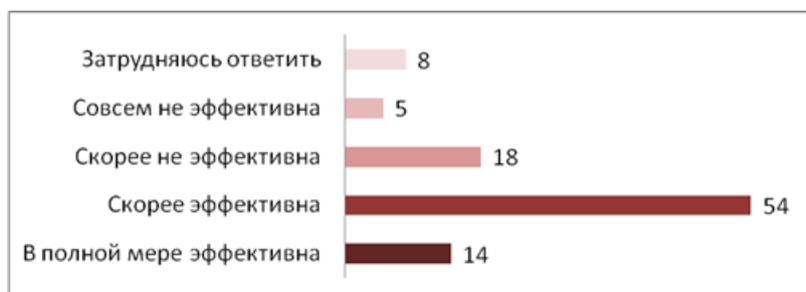

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Насколько, по Вашему мнению, эффективна деятельность подразделения по противодействию экстремизму/терроризму по защите Ваших личных и имущественных интересов?» (% всех опрошенных)

На уровне федеральных округов наблюдаются различия в оценке эффективности деятельности подразделений по противодействию экстремизму/терроризму. Выше, нежели в других округах, эффективность их деятельности (сумма ответов «В полной мере эффективна» и «Скорее эффективна») оценена жителями Крымского (79 %), Центрального (72 %) и Приволжского ФО (71 %) (табл. 5).

Наибольшее число респондентов считают деятельность подразделений по противодействию экстремизму/терроризму неэффективной (сумма ответов «Скорее НЕэффективна» и «Совсем НЕэффективна») в Северо-Кавказском ФО (29 %).

На региональном уровне были выявлены существенные различия в оценке эффективности деятельности подразделений по противодействию экстремизму/терроризму. Высокий уровень (80 % и более) оценки эффективности их деятельности (сумма ответов «В полной мере эффективна» и «Скорее эффективна») отмечен в 12 регионах.

Подавляющее число респондентов (89 %) назвали эффективной деятельность сотрудников данного подразделения в Чеченской Республике (рис. 3).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Насколько, по Вашему мнению, эффективна деятельность полиции в целом и ее отдельных подразделений по защите Ваших личных и имущественных интересов?» / Позиция «Подразделение по противодействию экстремизму/терроризму» (% опрошенных в федеральном округе)

Ответы	РФ	Федеральный округ								
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальне-восточный	Крымский
В полной мере эффективна	14	17	13	18	8	12	12	17	12	23
Скорее эффективна	54	55	54	45	55	59	51	49	55	56
Сумма ответов «В полной мере эффективна» и «Скорее эффективна»	68	72	67	63	63	71	63	66	67	79
Скорее НЕ эффективна	18	18	18	15	24	20	20	17	19	12
Совсем НЕ эффективна	5	4	6	8	5	4	4	6	5	3
Сумма ответов «Скорее НЕ эффективна» и «Совсем НЕ эффективна»	23	22	24	23	29	24	24	23	24	15
Затрудняюсь ответить	9	6	9	14	8	5	12	12	9	7

Рис. 3. Регионы с высоким уровнем оценки эффективности деятельности сотрудников подразделения по противодействию экстремизму/терроризму / Сумма ответов «В полной мере эффективна» и «Скорее эффективна» (% опрошенных в регионах)

В группу с низким уровнем (ниже 60 %) оценки эффективности деятельности подразделений по противодействию экстремизму/терроризму (сумма ответов «В полной мере эффективна» и «Скорее эффективна») вошли 20 регионов. Наименьшее число респондентов сочли деятельность этих подразделений эффективной в Сахалинской области (50 %) (рис. 4).

Данные опроса свидетельствуют о том, что две трети респондентов (68 %) доверяют сотрудникам подразделениям по противодействию экстремизму/терроризму обеспечение своей личной и имущественной безопасности. Лишь каждый четвертый респондент испытывает недоверие к данным подразделениям (рис. 5).

Рис. 4. Регионы с низким уровнем оценки эффективности деятельности подразделений по противодействию экстремизму/терроризму / Сумма ответов «В полной мере эффективна» и «Скорее эффективна» (% опрошенных в регионах)

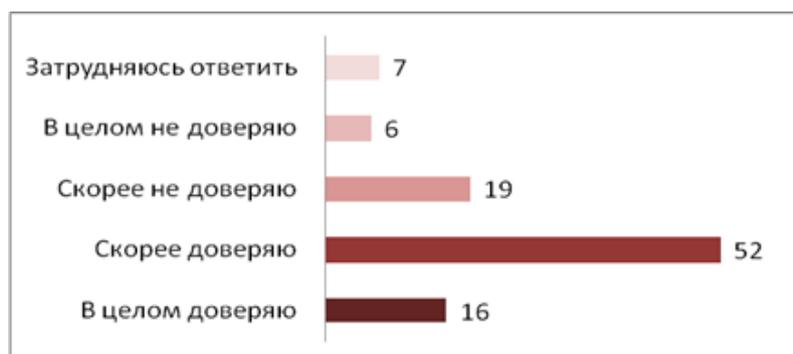

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы доверяете подразделению по противодействию экстремизму/терроризму обеспечение Вашей личной и имущественной безопасности?» (% всех опрошенных)

Самый высокий уровень доверия к подразделениям по противодействию экстремизму/терроризму характерен для Крымского и Северо-Западного ФО (соответственно 79 % и 77 %). Самый высокий уровень недоверия отмечается в Северо-Кавказском ФО (34 %) (табл. 6).

В регионах уровень доверия граждан к подразделениям по противодействию экстремизму/терроризму существенно различается. В целом доверяют им преимущественно респонденты из Пензенской (46 %) и Омской (33 %) области, Республики Калмыкии (33 %) и Севастополя (32 %).

Таблица 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы доверяете подразделению по противодействию экстремизму/терроризму?» (% опрошенных в федеральных округах)

Ответы	РФ	Федеральный округ								
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальне-восточный	Крымский
В целом доверяю	16	21	15	18	8	13	15	18	13	19
Скорее доверяю	52	50	52	45	51	57	49	48	53	60
Сумма ответов «В целом доверяю» и «Скорее доверяю»	68	71	77	63	59	70	64	66	66	79
Скорее не доверяю	19	18	17	18	27	20	15	17	19	10
В целом не доверяю	6	6	8	8	7	5	3	8	7	3
Сумма ответов «Скорее не доверяю» и «В целом не доверяю»	25	24	25	26	34	25	18	25	26	13
Затрудняюсь ответить	7	5	8	10	7	4	18	9	8	7

Склонны доверять подразделениям по противодействию экстремизму/терроризму жители Чеченской Республики (74 %), Республики Башкортостан (72 %), Республики Мордовии (68 %), Республики Татарстан (68%), Республики Чувашии (67 %), Республики Северной Осетии – Алании (66 %).

Согласно результатам исследования уровень доверия россиян к подразделению по противодействию экстремизму/терроризму в 2015 г. составил 68 %. На основе полученных данных об уровне доверия были выделены следующие группы регионов: первая группа — регионы с очень высоким уровнем доверия (от 76 до 100 %); вторая группа — регионы

с высоким уровнем доверия (от 51 до 75 %); третья группа — регионы с низким уровнем доверия (26–50 %); четвертая группа — регионы с очень низким уровнем доверия (менее 26 %).

В первую в 2015 г. вошли 16 регионов (табл. 7). В 2014 г. в нее входили 19 регионов, из которых в 2015 г. перешли во вторую группу Иркутская область (75 %), Ямало-Ненецкий АО (72 %), Тамбовская область (75 %), Карачаево-Черкесская Республика (73 %). Вошла в первую группу в 2015 г. Новгородская область (76 %).

Таблица 7. Регионы с очень высоким уровнем доверия подразделению по противодействию экстремизму/терроризму (% опрошенных в регионах)

Регион	Уровень доверия к ОВД 2015 г.	Изменение уровня доверия к ОВД по сравнению с 2014 г. (%)
Севастополь	86	-6
Воронежская область	84	-12
Республика Северная Осетия – Алания	82	-5
Республика Чувашия	82	-4
Пензенская область	82	0
Московская область	81	-4
Чеченская республика	80	-1
Омская область	79	-5
Республика Татарстан	79	+2
Республика Крым	79	-5
Республика Мордовия	78	-2
Кировская область	78	-1
Республика Башкортостан	77	-4
Еврейская автономная область	77	-2
Приморский край	76	-2
Новгородская область	76	+5

В то же время стоит отметить, что в 13 из 16 регионов данной группы показатели ухудшились. И только в 2 регионах — Республике Татарстан и Новгородской области — показатели улучшились на 2 % и 5 % соответственно.

Вторая группа — регионы с высоким уровнем доверия (от 51 % до 75 %) — включает 72 региона. Наиболее значительно (на 41 %) вырос уровень дове-

рия в Республике Хакасии (с 25 % до 66 %), в Томской области на 22 % (с 32 % до 54 %), в Республике Калмыкии на 10 % (с 62 % до 74 %) и в Ивановской области на 10% (с 42% до 52%). В 40 регионах данной группы уровень доверия повысился по сравнению с 2014 г. (табл. 8).

Таблица 8. Регионы с высоким уровнем доверия подразделению по противодействию экстремизму/терроризму (% опрошенных в регионах)

Регион	Уровень доверия к ОВД 2015 г.	Изменение уровня доверия к ОВД по сравнению с 2014 г. (%)
Иркутская область	75	-3
Тамбовская область	75	-2
Ханты-Мансийский АО	75	+2
Костромская область	74	-1
Белгородская область	74	+2
Оренбургская область	74	+2
Ненецкий АО	74	+7
Республика Калмыкия	74	+12
Карачаево-Черкесская республика	73	-3
Астраханская область	73	0
Ямало-Ненецкий АО	72	-6
Чукотский АО	72	+1
Москва	72	+2
Нижегородская область	71	-4
Магаданская область	71	-3
Брянская область	71	+3
Камчатский край	71	+4
Самарская область	70	+1
Санкт-Петербург	70	+2
Калининградская область	69	-1
Владимирская область	69	0
Кемеровская область	68	-5
Новосибирская область	68	-4
Вологодская область	68	-1
Республика Адыгея	68	+1
Тверская область	68	+2
Республика Ингушетия	68	+8
Курская область	67	-2
Свердловская область	66	-4
Архангельская область	66	-2
Кабардино-Балкарская Республика	66	-1
Удмуртская республика	66	-1
Смоленская область	66	0
Ленинградская область	66	+2
Республика Хакасия	66	+41
Республика Алтай	65	+2
Республика Бурятия	65	+3
Рязанская область	64	0
Забайкальский край	64	+1
Тюменская область	64	+1
Красноярский край	64	+7
Ростовская область	63	-6
Мурманская область	63	-4
Курганская область	63	0
Ярославская область	63	+5
Волгоградская область	63	+7
Алтайский край	62	+2

Регион	Уровень доверия к ОВД 2015 г.	Изменение уровня доверия к ОВД по сравнению с 2014 г. (%)
Псковская область	62	+2
Республика Саха (Якутия)	61	-3
Краснодарский край	61	+4
Республика Тыва	60	-10
Амурская область	60	+1
Саратовская область	60	+3
Орловская область	59	-1
Липецкая область	59	0
Тульская область	59	+2
Пермский край	58	+2
Хабаровский край	58	+2
Республика Марий Эл	58	+4
Республика Коми	57	-3
Челябинская область	57	+1
Калужская область	56	+3
Республика Карелия	56	+3
Сахалинская область	54	+1
Томская область	54	+ 22
Ульяновская область	53	+4
Республика Дагестан	52	+4
Ивановская область	52	+10

В третью группу — регионы с низким уровнем доверия (26–50 %) — в 2015 г. вошел только Ставропольский край (45 %).

По сравнению с 2014 г. в Ульяновской, Ивановской и Томской областях, а также в республиках Дагестан и Хакасия, входивших в третью группу, показатели улучшились. Данные регионы перешли в 2015 г. во вторую группу.

В четвертую группу — регионы с очень низким уровнем доверия (менее 26 %) — не вошел ни один регион.

Как видим, анализ результатов опроса свидетельствует о том, что в России есть регионы с очень высоким и высоким уровнем доверия к подразделениям по противодействию экстремизму/терроризму, в которых уровень доверия выше 50 % (84 регионов из 85). При этом в 37 регионах данный уровень выше, чем в среднем по стране. Тем не менее опрос не выявил существенного различия в оценках в зависимости от возраста, уровня образования респондентов, а также их социального и материального положения и дохода.

Выводы

Угрозой террористических актов в разной степени обеспокоены почти две трети россиян.

Большинство российских граждан не сталкивались с деятельностью подразделений по противодействию экстремизму/терроризму. При этом респонденты, которые все-таки взаимодействовали с ними, оценивают их работу в основном положительно.

Наиболее положительно оценивается деятельность подразделений по противодействию экстремизму и терроризму в Смоленской и Иркутской областях, Кабардино-Балкарской Республике и др. В Кабардино-Балкарской Республике и в Республике

Северной Осетии – Алании, где наблюдается достаточно интенсивное взаимодействие респондентов с сотрудниками указанных подразделений, ни один респондент, имевший с ними дело, не дал отрицательной оценки их работе. Более половины опрошенных считают деятельность подразделений по противодействию экстремизму/терроризму по защите личных и имущественных интересов граждан скорее эффективной, чем нет.

В целом исследование показало, что немногим более половины россиян доверяют подразделениям по противодействию экстремизму/терроризму в обеспечении своей личной и имущественной безопасности. При этом склонны не доверять им четверть опрошенных.

Кроме того, в Российской Федерации уровень доверия к подразделениям по противодействию экстремизму/терроризму в 2015 г. по сравнению с 2014 г. повысился: из 85 регионов он вырос в 42, причем в некоторых значительно, незначительно снизился в 35 регионах, остался прежним в 8 регионах.

Список литературы

1. *Баринов Д.Н.* Социальные тревоги как феномен общественной жизни (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011. 47 с.
2. *Исследование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел (полиции) в 85 субъектах Российской Федерации [Аналитический отчет (второй этап)] / А.Н. Малолетко, О.В. Каурова, М.В. Виноградова и др. // Отчет о НИР № 83-2014/НПО от 30.09.2014 (ФКУ «НПО Спецтехника и связь» МВД РФ).*
3. *Кравченко С.А.* Влияние нелинейной социокультурной динамики на риски: вызовы социологическому знанию // *Коммуникология*. 2013. № 1. С. 59–72.

4. *Кравченко С.А.* Играизация общества: поиски социологического инструментария анализа рисков // Проблемы теоретической социологии. 2005. Вып. 5. С. 33–46.
5. *Мозговая А.В., Шлыкова Е.В.* Факторы формирования статуса безопасности в условиях острых и повседневных рисков // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 4. С. 52–73.
6. *О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета.* 2006. № 48. Ст. 3, п. 1.
7. *Отчет по результатам проблемного экспресс-исследования в целях оперативного информационного обеспечения принятия управленческих решений в системе МВД России. Исследование 1 / А.Н. Малолетко, Т.Н. Юдина, О.В. Каурова и др.*
8. *Проблемы, наиболее тревожащие население: результаты опроса Левада-центра.* 2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/03/28/naibolee-trevozhashhie-problemy> (дата обращения: 01.05.2016).
9. *Результаты проблемного экспресс-исследования в целях оперативного информационного обеспечения принятия управленческих решений в системе МВД России / А.Н. Малолетко, О.В. Каурова, М.В. Виноградова и др. // Отчет о НИР № 83-2014/НПО от 30.09.2014 (ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД РФ).*
10. *Риск: исследования и социальная практика / отв. ред. А.В. Мозговая. М.: Ин-т социологии РАН, 2011. 255 с.*
11. *Россия на новом переломе: страхи и тревоги / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Альфа-М, 2009. 160 с.*
12. *Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. М.: Ин-т социологии РАН, 2003. 358 с.*
13. *Террористическая угроза: мониторинг. Исследование ВЦИОМ.* URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115491> (дата обращения: 01.05.2016).
14. *Чего опасаются россияне? // ИНАБ № 6 – 2008. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. С. 4–72.*
- Analytical report (second stage)]. (In Russian).
3. *Kravchenko S.A.* [Influence of nonlinear sociocultural dynamics on the risk: challenges for sociological knowledge]. *Kommunikologiya* [Communicology]. 2013, no. 1, pp. 59–72. (In Russian).
4. *Kravchenko S.A.* [Gamification of society: the search for the sociological tools of risk analysis]. *Problemy teoreticheskoy sociologii* [Problems of theoretical sociology]. 2005, iss. 5, pp. 33–46. (In Russian).
5. *Mozgovaya A.V., Shlykova E.V.* [Factors of formation of the status of security in the context of acute and everyday risks]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological science and social practice]. 2015. no. 4, pp. 52–73. (In Russian).
6. [On combating terrorism: Federal law No. 35-FZ of 6 March 2006]. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian gazette.]. 2006, no. 48, art. 3, par. 1. (In Russian).
7. *Otchet po rezul'tatam problemnogo ehkspress-issledovaniya v celyah operativnogo informacionnogo obespecheniya prinyatiya upravlencheskih reshenij v sisteme MVD Rossii. Issledovanie 1. / A.N. Maloletko, T.N. Yudina, O.V. Kaurova I dr.* [Report on the results of problem diagnosis for the purpose of operational information support of making managerial decisions in the system of the MIA of Russia]. (In Russian).
8. *Problemy, naibolee trevozhashchie naselenie. Rezul'taty oprosa Levada-centra.* 2016. [The problem most troubling the population. The results of the survey of Levada center, 2016]. Available at: <http://www.levada.ru/2016/03/28/naibolee-trevozhashhie-problemy> (accessed 01.05.2016) (In Russian).
9. *Rezul'taty problemnogo ehkspress-issledovaniya v celyah operativnogo informacionnogo obespecheniya prinyatiya upravlencheskih reshenij v sisteme MVD Rossii / A.N. Maloletko, O.V. Kaurova, M.V. Vinogradova I dr. / Otchet o NIR № 83-2014/NPO ot 30.09.2014 (FKU NPO «Special'naya tekhnika i svyaz'» MVD RF)* [The results of problem diagnosis for the purpose of operational information support of making managerial decisions in the system of the MIA of Russia]. (In Russian).
10. *Risk: issledovaniya i social'naya praktika* [Risk: social research and practice]. Moscow, Institut sociologii RAN Publ., 2011, 255 p. (In Russian).
11. *Rossiya na novom perelome: strahi i trevogi* [Russia on a new fracture: fears and anxiety]. Moscow, Alfa-M Publ., 2009, 160 p. (In Russian).
12. *Terrorizm v sovremennom mire: istoki, sushchnost', napravleniya i ugrozy* [Terrorism in the modern world: the origins, nature, directions and threats]. Moscow, Institut sociologii RAN Publ., 2003, 358 p. (In Russian).
13. *Terroristicheskaya ugroza: monitoring. Issledovanie VCIOM* [The terrorist threat: monitor of VCIOM]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115491> (accessed 01.05.2016). (In Russian).
14. *Chego opasayutsya rossiyane?* [What are the Russians afraid of?] Moscow, Institut sociologii RAN Publ., no. 6, 2008, pp. 4–72. (In Russian).

Получено 08.05.2016

References

1. *Barinov D.N.* *Social'nye trevogi kak fenomen obshchestvennoj zhizni (social'no-filosofskij analiz): avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk* [Social anxiety as a phenomenon of social life (socio-philosophical analysis)]. Moscow, Publ., 2011, 47 p. (In Russian).
2. *Issledovanie obshchestvennogo mneniya o deyatelnosti organov vnutrennih del (policii) v 85 sub'ektah Rossijskoj Federacii. Analiticheskij otchet (vtoroj ehtap). / A.N. Maloletko, O.V. Kaurova, M.V. Vinogradova i dr. / Otchet o NIR № 83-2014/NPO ot 30.09.2014 (FKU «NPO Spectekhnika i svyaz'» MVD RF)* [Public opinion survey on the activities of internal Affairs bodies (police) in 85 constituent entities of the Russian Federation.

The date of the manuscript receipt 08.05.2016

Об авторах

Кирилина Татьяна Юрьевна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социологии социальной сферы

Российский государственный социальный
университет,
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: kirilina_t@rambler.ru

Фомичева Татьяна Владимировна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии социальной сферы

Российский государственный социальный
университет,
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: fomitchevatv@mail.ru

Юдина Татьяна Николаевна

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии социальной
сферы

Российский государственный социальный
университет,
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: ioudinatn@mail.ru

Долгорукова Ирина Владимировна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социологии социальной сферы

Российский государственный социальный
университет,
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: div1981@inbox.ru

Киреев Егор Юрьевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры
социологии социальной сферы

Российский государственный социальный
университет,
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: yegorkireev@gmail.com

About the authors

Kirilina Tatiana Yurievna

Doctor of Sociology, Docent, Professor
of the Department of Sociology of the Social Sphere

Russian State Social University,
4/1, Wilhelm Pieck str., Moscow, 129226, Russia;
e-mail: kirilina_t@rambler.ru

Fomicheva Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Sociology, Docent, Assistant Professor
of the Department of Sociology of the Social Sphere

Russian State Social University,
4/1, Wilhelm Pieck str., Moscow, 129226, Russia;
e-mail: fomitchevatv@mail.ru

Yudina Tatiana Nikolaevna

Doctor of Sociology, Professor, Head
of the Department of Sociology of the Social Sphere

Russian State Social University,
4/1, Wilhelm Pieck str., Moscow, 129226, Russia;
e-mail: ioudinatn@mail.ru

Dolgorukova Irina Vladimirovna

Doctor of Sociology, Docent, Professor
of the Department of Sociology of the Social Sphere

Russian State Social University,
4/1, Wilhelm Pieck str., Moscow, 129226, Russia;
e-mail: div1981@inbox.ru

Kireev Egor Yurievich

Ph.D. in Sociology, Assistant Professor
of the Department of Sociology of the Social Sphere

Russian State Social University,
4/1, Wilhelm Pieck str., Moscow, 129226, Russia;
e-mail: yegorkireev@gmail.com

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кирилина Т.Ю., Фомичева Т.В., Юдина Т.Н., Долгорукова И.В., Киреев Е.Ю. Оценка населением террористической угрозы в регионах Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 3(27). С. 141–152. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-141-152

Please cite this article in English as:

Kirilina T.Yu., Fomicheva T.V., Yudina T.N., Dolgorukova I.V., Kireev E.Yu. The assessment of terrorist threats in the regions of the Russian Federation // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 3(27). P. 141–152. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-141-152